

Итог последних 8 лет — полный упадок сферы образования в чеченской республике, деградация целого поколения

Илес СИГАУРИ, начальник отдела науки, образования и культуры временной администрации Чеченской республики

Уважаемые коллеги! На совещании речь в основном идёт о проблемах развития сферы образования. Делегация Чеченской республики — единственная среди всех, которая должна полностью сосредоточиваться на восстановлении разрушенного. Было бы ещё полбеды, если бы нам предстояло просто восстановить разрушенную материально-техническую базу образования. К сожалению, наши проблемы гораздо сложнее.

За последние 8 лет на нашей территории уже второй раз проходят крупномасштабные военные действия, не говоря уже о постоянном беспределе со стороны всевозможных вооружённых бандформирований. За эти годы Чеченская республика потеряла, по некоторым оценкам, почти половину своего населения. Люди бежали не только от войны и террора вооружённых банд, но и от политического бесправия и экономической разрухи. Поэтому в первую очередь уезжали наиболее образованные, квалифицированные работники, как раз те, кто мог самостоятельно трудоустроиться на новом месте.

Сегодня бывшие грозненцы работают во всей Российской Федерации, а также во многих странах СНГ. Ведущие учёные грозненского нефтяного института, пользовавшиеся всемирной славой, сегодня работают в Москве, Санкт-Петербурге и других центрах России. Наши учителя работают в школах Ставрополя и Кубани, Поволжья и Центральной России. Таким образом, Чеченская республика потеряла наиболее продуктивную часть своего населения, а если говорить о сфере образования, то мы потеряли лучшие кадры учителей.

4 года назад, в 1995 году, ситуация ещё не была столь трагической, как сегодня. Тогда в республике имелось достаточное количество квалифицированных педагогических кадров, а материально-техническая база школ и других учреждений, несмотря на серьёзные разрушения, позволяла надеяться на быстрый подъём образования. Подлинная катастрофа началась в 1996 году, когда были подписаны печально известные Хасавюртовские соглашения. Во второй раз за короткий срок Чеченскую республику отдали на откуп криминальным элементам и экстремистам. Именно осенью 1996 года большинство населения Чечни потеряло надежду на лучшее будущее, и вместе с русскими соседями из республики уехало сотни тысяч чеченцев.

С конца 1996 по 1999 год криминальный террор сопровождался в Чечне террором политическим. Ичкерийский парламент спешно принял так называемый закон, на основании которого преследованию подвергались не только те, кто действительно сотрудничал с федеральными органами, но и кто был заподозрен в симпатиях к России. Все образовательные учреждения оказались под жёстким контролем самозванных шариатских судов и всевозможных исламских движений, диктовавших не только содержание образовательных программ, но и определявших кадровую политику.

В результате этих преступных действий оказалось разорванным единое образовательное пространство Чечни и Российской Федерации. Под флагом исламизации было прекращено преподавание ряда дисциплин как в школах, так и в вузах. Зато введены основы ислама, основы шариата и так далее. В школах вводилось раздельное обучение мальчиков и девочек, а в старших классах требовали ношения так называемой исламской одежды, а попросту паранджи. В школах и других учебных заведениях вводилось изучение арабского языка, причём это не было обеспечено кадрами, методическими пособиями и сколько-нибудь разработанными программами.

В учебных заведениях Чеченской республики были отменены бланки документов образования с государственной символикой Российской Федерации, взамен их выдавались документы с ичкерийской символикой. В результате выпускники учебных заведений ос-

тались фактически без соответствующих документов.

Сейчас полностью подорвана материально-техническая база сферы образования. С августа 1996 года не восстановлена ни одна школа, не говоря о зданиях вузов. Более того, в уцелевших школах имели место факты вандализма, поджоги, зафиксированы случаи разграбления и разбазаривания школьного имущества. Но главное — фактически было прекращено финансирование сферы образования. Средств на поддержание жизнеспособности школ, средних учебных заведений и вузов не выделялось. При этом средства, направленные на эти цели из федерального бюджета, разворовывались и не доходили до адресата. Зарботная плата выдавалась эпизодически, самое большее — 2 раза в год. Деньги, направляющиеся на эти цели из федерального бюджета, также расхищались. Осенью 1999 года, когда федеральные войска вошли на территорию Чечни, Аслан Масхадов выступал по местному телевидению и признал, что заработную плату учителей он использовал для закупок оружия.

События последнего месяца стали ещё одним ударом для системы образования в Чеченской республике. Помещения учебных заведений так же, как больницы, административные жилые здания, — излюбленное место дислокации незаконных вооружённых формирований. Даже в тех случаях, когда школы не подвергались ударам авиации или артиллерии, нетрудно представить себе последствия пребывания там вооружённых боевиков. К тому же в подавляющем большинстве считающих светское образование вредным делом.

Итог последних 8 лет — полный упадок сферы образования в Чеченской республике, заметная деградация целого поколения. Мы сегодня имеем молодёжь, примерно на 60 процентов необразованную. В Чечне сегодня немало молодых людей, едва умеющих читать и писать, не видящих в образовании какой-нибудь ценности. Эта молодёжь способна только пополнять криминальные группировки. Самое страшное, что все эти негативные явления не были результатом чьей-то наивности или просчётов. Это логическое завершение целенаправленной политики, имеющей конечной целью — полный отрыв чеченцев от остальной России, да и от всего цивилизованного мира в целом, формирование в чеченском народе широкого слоя неграмотных молодых людей, которыми легко манипулировать, играя на их национальных и религиозных чувствах.

Недаром Дудаев откровенно говорил, что три класса образования — это вполне достаточно для чеченских мальчиков — лишь бы могли прочитать инструкцию по использованию оружия. А девочкам ходить в школу и вообще необязательно.

Сегодня перед работниками образования Чеченской республики стоят сложнейшие задачи по возрождению в полном смысле этого слова духовной жизни чеченского народа. Практически отсутствует материально-техническая база. Остро нехватает квалифицированных кадров. Преподавание в учебных заведениях ведётся по устаревшим программам начала 90-х годов. Первые 150 тысяч новых школьных учебников поступили в Чечню только в ноябре 1999 года, но это капля в море. На 1999–2000 учебный год нам требовалось не менее 2 миллионов экземпляров одних только школьных учебников.

По нашим, пока ещё самым предварительным подсчётам, только по образовательным учреждениям города Грозного общие расходы в текущем году должны составить около полумиллиарда рублей. Что бы мы ни взяли сегодня: учебники или методические пособия, школьную мебель, наглядные пособия или лабораторное оборудование — всего не хватает.

В текущем году мы поставили перед собой в качестве основных такие задачи:

1. Возобновить деятельность всех учреждений науки и образования в полном объёме.
2. Создать государственную структуру управления сферой науки и образования, включающей республиканские, районные и городские органы управления.
3. Определить размеры нанесённого учреждениям науки и образования ущерба и принять меры к укреплению их материально-технической базы.
4. Повысить качественный уровень образовательного процесса в школах, высших и средних специальных учебных заведениях.

5. Создать республиканскую нормативно-правовую базу деятельности учреждений науки и образования.

При этом нужно чётко осознавать, что мы не можем допустить, чтобы из образовательной цепочки выпало хотя бы одно звено. Мы не можем, например, в этом году восстанавливать школы, а на следующий год сосредоточивать усилия на техникумах или вузах. Мы рискуем в этом случае потерять учреждения, дающие профессиональное образование, что в перспективе может привести к трудно поправимым проблемам в системе образования Чеченской республики.

Мы не скрываем, что внутренние ресурсы разграблены криминальными бандами, разрушены военными действиями. Предоставленная самой себе, Чечня ещё долго будет оставаться тёмным пятном на образовательном пространстве России. Такая перспектива не только губительна для чеченского народа, она опасна и для Российской Федерации. События последних лет показали это со всей очевидностью.

Мы все хотим мира и стабильности на Северном Кавказе, а значит, как минимум на всей территории юга России. Чтобы добиться этого, мы должны трудиться все вместе, что называется не покладая рук. За последние три месяца сделано немало. Я не хочу сейчас называть какие-то цифры или приводить статистические данные. Ограничусь одним примером. В этом году впервые за много лет в 250 школах Чечни из 450 праздновалось наступление нового 2000 года. Дети получили новогодние подарки. Думаю, что это — наилучшее из того, что нам удалось сделать за эти три месяца.

Как бы то ни было, без серьёзной федеральной программы восстановления сферы науки и образования Чеченской республики решить наши проблемы невозможно. Федеральная программа должна предусмотреть не только содействие и восстановление материально-технической базы, но и эффективные меры по подготовке и переподготовке преподавательских кадров.

Более того, понадобится и серьёзная помощь соседних с Чечнёй субъектов Российской Федерации. Но, говоря о планах работы на ближайший год, мы не должны забывать, что это всё — тактические задачи. Сегодня я не хочу на них останавливаться подробно. Это те проблемы, которые мы должны решать, так сказать, в рабочем порядке.

Главная стратегическая цель, на достижение которой должна быть направлена наша политика в области образования, — быстрейшая интеграция чеченского народа в российское многонациональное общество. Для этого необходимо в кратчайшие сроки преодолеть негативные тенденции последних лет. Это тем более трудно, что само российское общество сегодня нестабильно и не обладает необходимым единством. Но если мы не добьёмся этой цели, нынешние военные усилия могут оказаться напрасными, а последствия одинаково печальными для всех нас.

Теперь о документах, которые мы обсуждаем. Конечно, о 12-летней школе говорить рано и тяжело в нашей ситуации. Но тем не менее мы надеемся справиться и с этой задачей и в целом поддерживаем этот документ, делая акцент только на вопросах финансового обеспечения. Хотелось бы просить высшее собрание: в обращении к Президенту, к правительству и Федеральному Собранию Российской Федерации отдельной строкой выделить проблемы образования Чеченской республики. Стандартным подходом нашу ситуацию не выправить.

И, наконец, последнее. По предложениям о поддержке Владимира Владимировича Путина на предстоящих президентских выборах. Хочу сказать от имени интеллигенции Чеченской республики и в целом чеченского народа. Владимиру Владимировичу Путину на сегодняшний день чеченский народ верит и будет его целиком и полностью поддерживать и сегодня, и в дальнейшем. Только пусть не повторяет больше Хасавюртовских соглашений...